Р. ГАРАЛЬСКИ

ИНМОРТУМ

ИГРА НАЧИНАЕТСЯ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Р. Гаральски

Инмортум. Игра начинается

«Автор»
2026

Гаральски Р.

Инмортум. Игра начинается / Р. Гаральски — «Автор», 2026

Вера верила в науку и в то, что у всего есть объяснение. Ночные смены в морге, тишина, гул холодильников — всё было предсказуемо, пока на её рабочем столе не появился чёрный кот. Вместе с санитаром Гришей,человеком с чёрным юмором и привычкой разговаривать с покойниками и Яной, шестнадцатилетней девочкой, которая застряла здесь раньше всех и давно перестала верить в выход, Вера пройдёт пять станций. Мёртвые посёлки, бесконечные вагоны, реки, через которые не переправиться без платы.Хоррор о поездах, которые не должны существовать, о правилах, которые нельзя нарушать, и о том, что иногда самые страшные вещи начинаются с обычного кота.

© Гаральски Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. 5
Глава 2. 9
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Инмортум. Игра начинается

Глава 1.

В холодильнике что-то щёлкнуло: раз, потом ещё раз через минуту. Девушка не поднимала головы, потому что знала этот звук наизусть: термостат срабатывает, когда температура поднимается на полградуса. Полградуса совсем не повод отрываться от бумаг. Вера сидела за компьютером в пустом кабинете, в халате поверх свитера, ночью в морге холодно даже летом, и вбивала в таблицу имена, даты и причины. Работа механическая, почти успокаивающая. Девушка любила такие смены: никто не дёргает, никто не задаёт вопросов, только гул холодильников и стук клавиш.

В один из вечеров перед сменой девушка нашла черного кота у входа. Кот был с белым пятном на морде, худой до рёбер, он сидел на ступеньках в свете уличного фонаря и смотрел на неё так, будто ждал именно её. Вера не любила кошек, не то чтобы ненавидела, просто не понимала, зачем они нужны. Но этот не мяукал, а просто сидел и смотрел, в его жёлтых глазах было что-то такое, от чего она остановилась.

— Ты откуда? — спросила она.

Кот моргнул и вильнул хвостом из стороны в сторону.

— Мне не нужен кот, — сказала она. — У меня смена, у меня работа, у меня… — она запнулась, потому что не знала, что ещё сказать. — У меня нет времени на кота.

Кот встал, потянулся и подошёл к ней, потёрся о ногу, и Вера вздохнула.

— Ладно. Один день. Потом найдём тебе хозяина.

Девушка принесла его на работу, потому что не могла оставить дома: квартира была съёмная, хозяйка запрещала животных, а Вера не любила врать. В морге, по крайней мере, было сухо и тихо, и никто не задавал вопросов. Она посадила кота в коробку, поставила рядом миску с водой, бросила старый свитер в углу.

— Сиди тут и не путайся под ногами.

Кот сел. И остался сидеть, не мяукал, не царапался, не просился на руки. Иногда Вера ловила его взгляд и ей казалось, что кот наблюдает за ней.

За пару дней девушка потихоньку привыкла к своему питомцу и перестала возражать, когда он запрыгивал к ней на колени и тихо мурчал. Кот на удивление оказался очень воспитанный: в туалет ходил строго в лоток, принесенный хозяйкой на следующий день, не портил вещи и не орал по ночам.

Вера работала по ночам: вскрытия, бумаги, анализы, снова бумаги. Ночью было очень комфортно и спокойно. Работа для самого настоящего интроверта. Периодически к ней заходит санитар Гриша, который жутко ее раздражал своим вечно веселым видом. Девушка максимально старалась с ним не пересекаться: он был странный, много шутил, а иногда разговаривал с телами, и делал это так буднично, будто они были живые. От этого становилось немного не по себе.

«Семеныч, сегодня без сюрпризов, ладно?», «Марья Сергеевна, вы сегодня прекрасно выглядите, не то что вчера». Вера морщилась и уходила в другой конец коридора, она не верила в мистику, а верила в науку, в протокол, в то, что у всего есть объяснение, а Гриша с его разговорами казался ей либо невротиком, либо человеком, который слишком долго работает с мёртвыми. В любом случае не её проблема.

Уже перевалило за три часа ночи, Вера сидела за компьютером, вбивала данные, и гул холодильников казался ей громче обычного. Как вдруг дверь открылась без стука.

— Вера Андреевна, вы ещё здесь?

Гриша зашел в помятом халате, с выражением лица, как будто только что проснулся и ещё не решил, нравится ему этот мир или нет.

— Чего тебе? — спросила она, не отрываясь от экрана.

— Телефон ищу, не помню где оставил. Говорят, без него теперь нельзя. Как будто раньше можно было.

Он прошёл мимо неё к своему шкафчику и по пути, конечно, не удержался, остановился у стола, где лежало тело, накрытое простыней.

— Петрович, ты не видел мой телефон? Нет? Ну, ты и не увидишь. Ты мёртвый. Но если что я не я, и камера не моя.

Вера вздохнула.

— Гриша, ты можешь не разговаривать с трупами, когда я работаю?

— Я не с трупами. Я с Петровичем. Он не труп, он… — Гриша задумался. — Он бывший человек. Это разные вещи.

— Гриша.

— Молчу, молчу. — Он поднял руки. — Петрович, она и на тебя так же смотрит. Не обижайся. Она всех так смотрит.

Вера сжала ручку так, что та хрустнула. Она не любила, когда её выводили из себя, а Гриша выводил всегда. Он был как заноза: маленькая, ноющая, которую нельзя вытащить, потому что она слишком глубоко.

— Уходи, — сказала она. — Мне нужно работать.

— Уже ухожу. — Он нашёл телефон, сунул в карман. — Но, Вера Андреевна, вы бы отдохнули, а то сидите тут до утра, смотрите на Петровича. Он, конечно, хороший собеседник, но не настолько.

Девушка не ответила. Гриша направился к двери, и в этот момент кот спрыгнул с колен девушки.

Он двигался бесшумно и Вера даже не заметила, как он оказался на её рабочем столе, прямо перед монитором. Кот сел. Посмотрел на экран, потом на Веру, затем на Гришу, который замер в дверях.

И начал считать.

— Один. Два. Три.

Голос был тихий, Вера не сразу поняла, что это он. Кот смотрел на неё. Жёлтые глаза, белое пятно на морде, и в этом взгляде было что-то такое, от чего у девушки похолодели пальцы.

Гриша не двигался, стоял в дверях, и на его лице не было ни сарказма, ни шутки.

— Ты… — начала девушка.

Резко вспыхнул экран монитора и Вера отшатнулась. На экране было изображение: старая железнодорожная станция, тонущая в тумане, и поезд без опознавательных знаков. Над станцией название, написанное кривыми буквами, как будто их вырезали ножом:

ИНМОРТУМ

Под названием мелкие строчки, как сноска в договоре:

Правила игры Инмортум:

Пять станций. Кто не , того не считают.

Не разговаривай с теми, кто снаружи. Они не пассажиры.

Не выясняй, кто проводник. Тебе знать не обязательно.

Дверь открывается только изнутри. Снаружи стучать бесполезно.

Поезд останавливается один раз. Второй остановки не будет.

Вера прочитала их дважды. Трижды. Слова не складывались в смысл, она попыталась запомнить хоть что-то, но буквы расплывались.

— Гриша, — сказала она, и голос сорвался. — Что это?

Парень не ответил, только смотрел на экран и хмурился.

— Гриша!

— Я вижу. — Он подошёл ближе. — Тут внизу что-то ещё.

Вера посмотрела. Под правилами было написано:

Ход первый. Укажите номер.

— Номер? — девушка растерялась. — Какой номер?

— Ну, ты четвёртая. Я пятый. — Гриша пожал плечами. — Кот считал же. Значит, номера это игроки.

— Это бред. Кто тогда первые три?

— Вера. — Он посмотрел на неё серьёзно, без шутки. — Ты хочешь объяснить это наукой? Пожалуйста. Но пока ты объясняешь, игра ждёт.

— И что? Пусть ждёт. Я не собираюсь играть в игру, которую не запускала.

— А кто её запустил? — Гриша кивнул на кота. — Он? Или она сама? Ты видела, чтобы кто-то нажимал «начать»? Я нет. И, судя по правилам, не спрашивает, хочешь ты или нет.

Вера открыла рот, чтобы возразить, и закрыла. Возразить было нечего.

— Слушай. — Гриша наклонился ближе, понизил голос, как будто кто-то мог их услышать. — Я не знаю, что это. Я не знаю, зачем. Но я знаю, что бывает с теми, кто стоит на месте, когда поезд уже пришёл. Они остаются. Навсегда. Ты хочешь остаться?

— Я хочу понять.

— Мы сейчас не в библиотеке, — он пожал плечами. — Если хочешь понять, то нужно начать.

Девушка посмотрела на него, на кота, на экран. Кот сидел перед монитором, смотрел на неё и как будто у него было всё время мира и он готов был ждать ещё столько же.

— Ладно, — сказала Вера. — Четвёртая. Я четвёртая.

Девушка нажал пальцем на клавиатуре цифру 4, экран мигнул и появилось еще одно поле.

— Пятый, — сказал Гриша. — Я пятый.

Парень нажал клавишу 5 и экран мигнул снова. На мониторе появилась новая надпись «Ход первый» и экран вспыхнул в третий раз. В этот момент дверь холодильника одной из камер открылась, словно кто-то толкнул её изнутри. Оттуда медленно начал выходить густой туман, который сразу начал стелиться по полу. Вместе с ним вышел ровный гул, как будто где-то далеко, за горизонтом, шёл поезд.

Вера подскочила со стула и отступила назад, её спина упёрлась в шкаф. Сердце билось где-то в горле, и она не могла вдохнуть, туман уже подбирался к ногам.

— Это газ, — сказала она. — Это утечка. Это галлюцинация. Это…

— Это поезд, — сказал Гриша.

Он не отступил, наоборот стоял на месте, и смотрел в открытую дверь холодильника, как будто видел там что-то, чего девушка не видела.

Вдруг кот прыгнул; сорвался со стола и исчез в тумане, Вера даже не успела его окликнуть. Через секунду она услышала, как он ее громко зовёт.

— Идём, — сказал Гриша.

— Ты с ума сошёл! — девушка схватила его за рукав. — Там холодильник! Там тела! Там…

— Но ты же сама хотела понять! — возразил он. — А там ответы на все вопросы.

Она посмотрела на него, на его серьезное лицо без тени улыбки, затем перевела взгляд на туман, который уже заполнил половину комнаты, потом на дверь холодильника, за которой не было ни полок, ни тел, только серое марево и гул.

— Я не верю в это, — сказала она.

— Никто не верит. — Гриша пожал плечами. — Но надо идти, когда зовут.

Парень шагнул в туман, а Вера, боясь отпустить его рукав, шагнула следом.

Внутри холодильника было на удивление тепло, хотя туман обволок со всех сторон. Через какое-то время девушка вдруг поняла, что не чувствует пол, стены и даже сколько прошло времени. Тут же туман расступился.

Они стояли на платформе. Под ногами потрескавшийся от времени и тысяч ног бетон с лужами, вдоль путей фонари с неровным мерцающим и немного жутким светом. Складывалось ощущение, что внутри фонаря не лампочка, а горит свеча. Над путями висел густой туман, внутри которого угадывались очертания черного поезда без огней. Машиниста не было видно. Кот сидел на краю платформы, смотрел на них и ждал.

— Где мы? — прошептала Вера.

— На станции. — Гриша осмотрелся. — Без понятия какой, даже не спрашивай.

Парень посмотрел на поезд, потом на Веру, затем снова на поезд.

— Ну что, — сказал он, и в его голосе снова появилась та саркастичная нотка, которую она так ненавидела. — Поедем?

— С ума сошел? Мы не знаем, куда он идёт!

— А мы знаем, где мы? — Он пожал плечами. — Мы сейчас стоим на станции, на которую попали из холодильника. Ни адреса, ни названия, ни даже пути назад. Что нам еще остается?

Двери поезда открылись, кот запрыгнул в вагон первым, оглянулся, и девушка, сама не понимая почему, сделала шаг вперёд. Гриша протянул ей руку.

— Значит играем, — сказал он.

— Что?

— Ты четвёртая. Я пятый. Кот считает. — Он усмехнулся. — Не спрашивай. Я сам не понял.

Девушка взяла его за руку и они сели в вагон. Двери закрылись сами, поезд тронулся, туман за окном начал двигаться, и станция осталась позади.

Кот свернулся клубком на коленях у Веры и уснул.

— Гриша, — сказала девушка. — Ты знал, что так будет?

Парень не ответил, лишь пожал плечами и сказал, не оборачиваясь:

— Петрович, если ты меня слышишь, я в поезде. Не спрашивай, в каком. Сам не знаю. Но если что, я вернусь.

Вера уставилась на него.

— Ты сейчас с кем разговаривал?

— С Петровичем, — сказал Гриша. — Он единственный, кто не задаёт лишних вопросов.

Глава 2.

Вагон тянулся, и Вера заметила это не сразу. Сначала показалось, что плацкарт просто длинный, но прошло минут двадцать, а полки всё не заканчивались. Свет в фонарях над ними был жёлтый и совсем не уютный. На столике стоял стакан в подстаканнике, а внутри него плескалось что-то тёмное с болотным запахом.

Во всем плацкарте совершенно не было людей, ни их одежды, ни чемоданов. На верхних полках лежали тёмные пятна, которые не повторяли форму полок, словно там лежала чья-то тень. В проходе тянулись длинные полосы, которые периодически передвигались по вагону.

— Лучше не пей, — сказал Гриша, не поднимая головы. — Это мало поже на чай.

— А что это?

— Ну, я не сомелье, но если бы меня попросили описать букет, я бы сказал: «Тридцатилетняя ржавчина». — Он откинулся на полку и посмотрел в потолок. — Хотя, знаешь, в нашей столовой компот был хуже.

Парень замолчал и уставился на верхнюю полку, где лежала тень.

— Вера, — тихо сказал Гриша. — Ты видишь то же, что я?

Девушка посмотрела, тень не шевелилась, но когда Вера хотела уже отвернуться, то та перевернулась на другой бок, как обычный спящий человек.

— Это оптическая иллюзия, — сказала девушка. — Свет падает под углом, и мозг достраивает...

— Ага. — Гриша сел. — Слушай, я не эксперт по поездам, но обычно в них нет теней, которые двигаются, когда захотят. Хотя, может, это действительно просто плохое освещение. Или у меня глазной нерв шалит.

Он посмотрел в проход, где тени тянулись длинными полосами, но абсолютно не обращали на них внимания.

— Ладно, — сказал он. — Мой вердикт: этому вагону не помешал бы дизайнер или экзорцист.

На коленях девушки мирно спал кот, свернувшись в комочек. Вера положила руку ему на спину и почувствовала, как он дышит ровно, спокойно, как будто всё в порядке. И это ее успокаивало.

Дверь в конце вагона открылась и к ним начал кто-то приближаться.

Проводник был слишком высоким для этого вагона, ему пришлось чуть наклонить голову, чтобы не задеть потолок. Форма на нём была железнодорожная, но сидела неправильно: пуговицы торчали, как бородавки, ткань облегала тело так плотно, что казалось будто она вросла. Лица почти не было: гладкое место, на котором угадывались очертания носа и рта, но без деталей, как у манекена, которого лепили по памяти. Голос шёл не из него, а словно из глубины вагона, как будто проводник был просто куклой, а говорил кто-то другой.

— Ваши билеты, пожалуйста.

Вера вздрогнула, кот открыл глаза, но не поднял головы.

— У нас нет билетов, — сказала девушка.

— Значит, — проводник не двигался. — Загадки. Билет стоит ответ. Правильный ответ - один билет. Неправильнвй ответ - выход с поезда не доезжая до станции.

— Что? Вы выбросите нас прямо с поезда? — спросил Гриша.

— Нет, я сдам вас Дикой Охоте*, — сказал проводник всё тем же ровным голосом. — Она как раз идёт следом.

Гриша посмотрел на Веру.

— Мне кажется, или он не шутит?

— Не шутит, — сказала Вера.

— Первая загадка, — сказал проводник.

Гриша вздохнул.

— Ладно. Давай.

Проводник помолчал, потом сказал:

— У тебя в руках то, что полно дыр, но не пропускает воду. Ты сжимаешь - оно мокрое. Ты отпускаешь - оно сухое. Что это?

Вера нахмурилась.

— Полно дыр, но не пропускает воду... — Она посмотрела на Гришу. — Это не может быть решето. Решето пропускает.

— Ммм, — Гриша почесал затылок. — Мокрое, когда сжимаешь. Сухое, когда отпускаешь. Это... я не знаю. Мочалка?

— Мочалка пропускает воду.

— Ну да. — Он вздохнул. — А если это не вода, а что-то другое? Что ты сжимаешь, и оно мокрое?

— Губка, — выдохнула Вера и посмотрела на манекена.

Проводник кивнул.

— Один билет оплачен. Вторая загадка. Оно идёт по полю, но не оставляет следов. Оно обходит весь мир, но не устаёт. Оно начинается, когда ты открываешь глаза, и заканчивается, когда ты их закрываешь. Что это?

Гриша фыркнул.

— Это точно не я. Я бы устал и даже прилёг.

— Идёт по полю, но не оставляет следов... — Вера задумалась. — Это не может быть что-то физическое. Или что-то... абстрактное.

— Свет? — предположил парень. — Свет идёт, но он не «обходит мир». Он просто есть.

— День, — сказала девушка. — Световой день. Он идёт по земле и обходит мир. Он начинается, когда ты открываешь глаза...

— ...и заканчивается, когда закрываешь, — закончил Гриша. — Логично. Если ты спишь, для тебя дня нет. — Он посмотрел на проводника. — Она права?

Проводник снова кивнул.

— Второй билет оплачен. Третья загадка, — сказал он и открыл рот.

— Стой, — сказала Вера.

Проводник замолчал.

— Для кого третья загадка? Нас только двое! А кот не пассажир. Он вообще не в игре. Почему ты его считаешь?

В вагоне стало тихо. Вдруг проводник повернул голову не туда, куда должна поворачиваться голова, против часовой, как будто шея у него была устроена иначе.

Парень вскочил.

— Так, стоп. Стоп-стоп-стоп. — Он встал между Верой и проводником, хотя проводник не двигался. — Слушай, у нас на смене был один гейс*. Знаешь, что это? Это когда нельзя, а ты всё равно. Михалыч вот не должен был после обеда вскрытие делать. Сделал. Теперь лежит и не жалуется. — Он говорил быстро, почти не дыша. — А кот - это не гейс*. Кот - это кот. Он вообще не в системе. Он... он как балор*. У нас один такой в цеху был, глаз закрывал, когда на смену шёл, чтобы никого не убить случайно. Уволили. Но он хотя бы на смену ходил. А кот...

Проводник не реагировал.

— Ладно, — Гриша повысил голос. — Дикая Охота*! Это когда начальство на проверку едет, да? Вся смена по шкафчикам сидит, не дышит. Ты, кстати, похож на проверку.

Проводник не реагировал, лишь снова прозвучал голос: «Третья загадка».

— Да кто ты вообще такой? — вспыхнула девушка.

Проводник замер, очень неестественно, так, как замирает механизм, когда в него попадает песок: полная остановка, ни дыхания, ни движения, ни даже мерцания в гладком месте, где должно быть лицо. Затем очень громко прозвучал совершенно механический голос, ровный без интонации:

— Нарушение. Правило третье. Штраф: минус пассажир.

И в ту же секунду кот исчез.

Просто исчез. Вера почувствовала, как тепло на коленях резко пропало. В вагоне на секунду пропал свет, а когда включился проводник продолжил:

— Билеты оплачены, — сказал он, не поворачивая головы. — Следующая станция ваша, не пропустите.

Проводник отступил на шаг, потом ещё на шаг и пошёл к двери, не оборачиваясь.

Вера смотрела на свои руки.

— Гриша, — сказала она. Голос был чужой. — Гриша, он...

— Вижу.

Девушка не плакала, только сидела и смотрела на пустое место на коленях, как будто ждала, что кот вернётся, что это шутка.

— Это игра, — сказал парень.

Она не ответила.

— Вера. — Он сел рядом, не близко, но достаточно, чтобы она слышала. — Это просто игра. В играх есть штрафы. Это нормально. Штраф это не конец.

— Он забрал кота.

— Забрал, — парень кивнул. — Но не убил. Кот не умер. Помнишь правило? «Не выясняй, кто проводник». Мы просто нарушили правило, а значит, когда игра закончится, кот вернется.

Вера посмотрела на него без раздражения.

— Ты правда в это веришь?

— Верю, — Гриша пожал плечами. — Но если сидеть и ничего не делать, кот не вернётся. А если делать, то есть шанс. — Он помолчал. — И потом, я ему должен. Я обещал ему купить нормальный корм, а не то, что в морге на складе лежало. Он, конечно, не жаловался... Но кто из нас жаловался? Петрович и тот молчал.

Вера медленно выдохнула, выпуская из себя что-то, что держало её все эти минуты.

— Ладно, — сказала она. — Что дальше?

— Походу станция, — сказал Гриша. — И, судя по всему, следующий уровень?

Вера замолчала, за окном тянулся туман, поезд шёл дальше, тени в вагоне по прежнему двигались своей жизнью.

— На следующей станции, — сказала она. — Мы найдём его.

— На следующей станции, — согласился Гриша, — мы найдём кого-нибудь. И тогда мы зададим ему пару вопросов. Или что-нибудь пошутим. Шутки, по-моему, сейчас особенно нужны.

Вера посмотрела на него.

— Ты невыносим.

— Знаю. — Он улыбнулся. — Но кто-то же должен.

●

Гейс — в ирландской мифологии личный запрет или табу. Нарушение гейса часто приводило к смерти или несчастью. Нарушить его можно было случайно — и тогда ничего уже нельзя было исправить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.